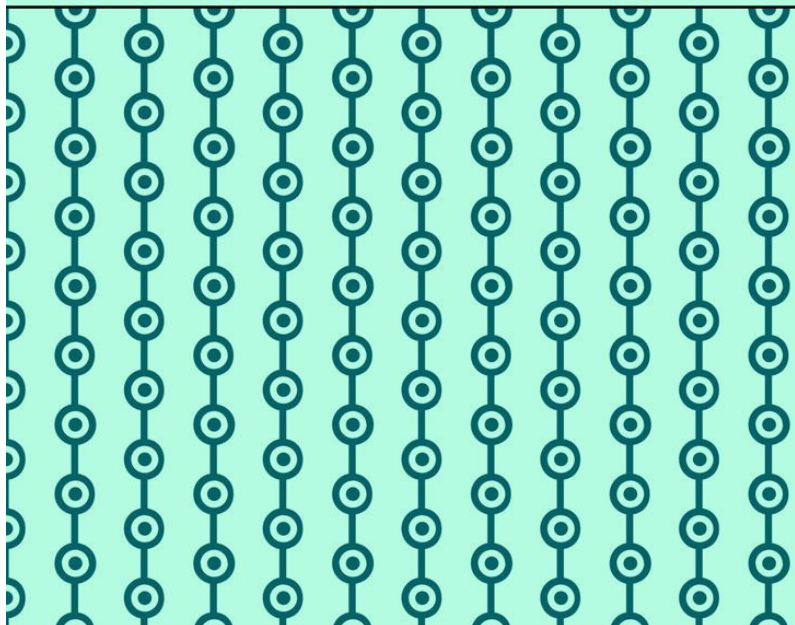

18+ Илина Вахитова

Фиктивный роман

Илина Вахитова

Фиктивный роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68815575

ISBN 9785005954565

Аннотация

Участнику знаменитого бойзбэнда 5D Гарри Уайту надоели нелепые сплетни о его одиночестве. Постоянные насмешки коллег угнетают юношу, и он принимает решение избавиться от слухов раз и навсегда. В этом ему помогает менеджмент, который находит ему фиктивную подружку на время, пока мистер Уайт будет искать ту единственную, о которой пишут в сказках. Однако история получает неожиданный поворот: Гарри понимает, что его единственная девушка уже рядом.

Содержание

Фиктивный роман	5
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	40
Глава 8	45
Глава 9	53
Глава 10	55
Глава 11	62
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Фиктивный роман

Илина Вахитова

© Илина Вахитова, 2023

ISBN 978-5-0059-5456-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Илина Вахитова

Фиктивный роман

Глава 1

Он стоял передо мной в черном мешковатом свитере и обтягивающих джинсах. Он был намного выше, чем казался на фотографиях. Его торчащие в разные стороны кудри, перехваченные красной повязкой, едва касались плеч. Зеленые глаза с интересом изучали меня, отчего становилось как-то не по себе. Я ждала, что он скажет, но заговорил мужчина в красном смокинге, стоявший рядом.

– Ты согласна на условия контракта, милая?

Я еще раз взглянула на бумажки, аккуратно разложенные на стеклянном столике.

– Согласна, – ответила я, переводя робкий взгляд на мистера Уайта, который продолжал меня бесцеремонно разглядывать, но затем взяла себя в руки и решительно подписала два экземпляра договора. Уайт приятно улыбнулся и, кивнув в знак благодарности, поспешил на сцену, навстречу яростной страсти обезумевших фанаток – одного из побочных эффектов суперпопулярности.

Вскоре после состоявшейся сделки к арене «W2», где проходило выступление группы, подали малоприметный чёрный джип, который должен был отвезти меня в новый дом. Если честно, моя старая квартира на окраине Лондона меня вполне устраивала, но по условиям, навязанным контрактом, я обязана была жить там, где мне велят.

Уже через пятнадцать минут мы подъехали к особняку с высокой оградой. Водитель высунул руку из окна джипа и ввел восьмизначное число в сенсорный автомат, после чего створки ворот разъехались в разные стороны.

Все мои вещи оказались аккуратно разложенными: книги – на полках, одежда – в шкафу, и даже мои любимые магнитики красовались на дверце холодильника.

Я решила расслабиться, устроившись в удобном кресле, и взялась перечитывать условия контракта. Преамбула далась мне легко, но потом...

- 1. В любое время суток вы должны быть готовы к выходу в свет с вышеупомянутым лицом.*
- 2. Вам разрешено посещать учебное заведение в соответствии с утвержденным расписанием.*
- 3. Вам запрещено разглашать информацию, изложенную в контракте.*
- 4. Вам запрещено вступать в беседу с фанатами на улице, в концертном зале или где бы то ни было без согласования с менеджментом.*
- 5. Вам запрещено отвечать на письма поклонников через любые социальные сети.*
- 6. Вам запрещено заводить друзей, которых нет в списке контракта.*

7. Вам запрещено...

Мои глаза метнулись к следующей странице, где слово «запрещено» употреблялось реже:

Что делать, если к вам на улице подходят фанаты? – Ведите себя спокойно. На вопросы отвечайте неопределенно: «Не знаю», «Возможно», «Как знать», «Не уверена», «О, это интересный вопрос!».

В самых крайних и опасных ситуациях набирайте номер менеджмента, и машина заберет вас. В свободное время вам следует находиться на территории, предоставленной на время работы.

Я отложила документы на край стола. Мне хотелось закричать, но и этой привилегии я была лишена по контракту. Я боялась разоблачения. Боялась критики фанатов. Боялась быть девушкой Гарри Уайта. Из стопки документов торчал чек на внушительную сумму, позволяющий оплатить все мои расходы на учебу. Это успокаивало. И все бы хорошо, если бы не голос в голове: «Продажная лгунья!».

Пробудившись от грохота, я вскочила с кровати, прислушалась. Шум раздавался из гостиной на первом этаже. Кто это? Грабители? Перепугавшись, я схватила первый попавшийся предмет и спешно вышла из комнаты. Остановившись на середине лестницы, я застала такую картину: пятеро са-

мых популярных парней мира, из группы «5 Dancers», находились в моей гостиной. Лайл лежал на полу, над ним стоял Кевин с кувшином воды. Блондин истерически хохотал, изредка выдавая фразы типа «Полей меня! Я цветочек».

А Кевин с улыбкой до ушей послушно исполнял приказы друга. В это время Гарри и Конор что-то напряженно обсуждали. Первым меня заметил Грейн. Я смутилась, потому что вид у меня был глупый. Розовые шортики и черный лифчик – вот в чем я предстала перед незваными гостями. А в поднятой руке я крепко сжимала плюшевого олененка Бэмби.

Тишину нарушил Кевин, впечатленный неожиданным явлением:

– Ого, ты что, спишь с ним?

Он кивнул на игрушку в моей руке. Я смутилась и не сразу нашлась, что ответить.

– Да... – я запнулась, – в смысле нет... – и, кинув быстрый взгляд на сосредоточенного Гарри, убежала обратно в комнату. Задержись я там на секунду, клянусь, все закончилось бы блевотой, растекающейся по лестнице. Так у меня бывает от волнения. Через какое-то время в дверь побрынькали костяшками пальцев.

– Ты не могла бы спуститься? Нужно кое-что обсудить, – хриплый голос принадлежал Гарри.

– Дай мне десять минут, пожалуйста, – попросила я.

Тон мой был противно жалостлив. Когда шаги за две-

рю удалились, я кинулась в ванную комнату приводить себя в порядок.

Прошло шесть суматошных минут, и я превратилась в другого человека: кончики волос были элегантно завиты, а лицо отретушировано дорогой косметикой. Оставалось четыре минуты на подборку «лука¹». Я открыла шкаф – и в куче дорогого трепья не обнаружила признаков моего привычного стиля: всю новую одежду подобрала Лу – стилистка группы. Я стала рыться в шкафу, надеясь наткнуться на что-нибудь привычное, но все было тщетно. Потянувшись к вешалке и вытащив «лук», приготовленный Лу для меня, я обнаружила на вычурной одежде записку. Текст был выведен красивым, аккуратным почерком: «На случай важных переговоров». Я не дура, и поняла, что это была тонкая ирония в адрес новенькой уайтовской «игрушки».

Новый образ пришелся мне по душе. Стоя перед зеркалом, я не верила, что бледно-желтый цвет платья может выглядеть настолько волшебно, а розовый шарфик гармонично смотреться с золотистыми босоножками. Закрепив длинную челку на висках невидимками, я наконец покинула комнату.

В гостиной я никого не обнаружила. На секунду мне показалось, что утреннее вторжение ребят всего лишь сон. Я

¹ Лук (с англ. look – образ) – одежда, обувь, аксессуары – все вкуче создающее, как правило, нестандартный образ.

прошла на кухню, и сомнения тут же развеялись: Гарри Уайт стоял, уткнувшись носом в раскрытый холодильник.

– Слушай, у тебя тут Микки Маус повесился. Я позвоню кому надо, пусть завезут продукты, – буркнул он, не глядя на меня.

Хлопнув дверцей холодильника, парень повернулся ко мне.

– Нам так и не довелось нормально познакомиться. Я – Гарри, твой фиктивный бойфренд, – шутливым тоном объявил он.

Я, словно рыба, наблюдала за ним: открывала рот, но не могла издать ни звука. Не получалось. Голосовые связки не подчинялись мне. Казалось, что Гарри понимал причину моей скованности, поэтому старался не грузить вопросами, пытаясь говорить мягко, насколько это возможно. Он жестом пригласил сесть за стол, я послушно устроилась напротив него. Гарри заметил вопросительный знак в моих глазах, но, видимо, не понял моих мысленных импульсов, поэтому пришлось восстановить голосовые связки:

– А где твоя свита?

– Я прогнал их в машину, чтоб не смущали тебя.

Я промолчала, а Гарри продолжил:

– Прости, эти придурки хотели познакомиться с тобой и напросились в гости, однако твой внезапный выход в нижнем белье их несколько шокировал.

– Все в порядке, – голос предательски дрогнул. – Это мой

обычный домашний наряд.

Конечно, они напугали меня, но я решила не выказывать этого.

– Сегодня мы едем в Сант-Роверс изображать надменных гурманов...

Не дождавшись ответной реакции, Гарри продолжил:

– Если у тебя возникли вопросы, ты можешь задать их прямо сейчас.

Вопросов было излишне много. Например: «Почему они решили прийти в такую рань без предупреждения?», «Кто пойдет с нами в ресторан?», «Зачем Уайту нужна фиктивная подружка?» Но я ответила просто:

– Вопросы будут. Всеу своё время.

Гарри кивнул, встал из-за стола, пожелал мне удачного дня и, пообещав заехать в девять, оставил меня наедине с тревожными мыслями.

До назначенного времени оставалось ровно десять часов. Казалось, этого будет недостаточно для того, чтобы подготовиться: ведь сегодня мне предстояло выйти на сцену в новом образе под вымышленным именем и при этом искусственно улыбаться папарацци. Супер!

Глава 2

Второе проникновение в мой дом устроила Лу. Мне пришлось прервать сольное выступление в душе, потому что раздался громкий стук в дверь и требовательный голос про-барабанил:

– Быстрее! Время не резиновое.

Я нехотя вылезла из ванны, подошла к зеркалу и с ужасом осознала, что визит стилиста сейчас как нельзя кстати. Накинув халат на голое тело, собрала волосы в пучок и вышла к Лу.

Девушка, склонив голову набок, внимательно осмотрела меня. Возникло напряжённое молчание, и я почувствовала себя куколкой-моделью на конкурсе красоты, тревожно ожидающей решения строгого жюри.

– Нет, нет, нет, нет, нет! – запротестовала она наконец.

Будто одного «нет» недостаточно, чтобы вогнать в краску!

Лу бесцеремонно схватила меня за руку и вывела из комнаты. Мы прошли мимо нескольких дверей, свернули налево и оказались в просторной гримерной, о существовании которой я совсем не подозревала.

Я сидела на вертящемся стуле у туалетного столика. Напротив висело зеркало, в которое можно было наблюдать,

как Лу увлечённо колдует над причёской. Волосы соответствовали моему характеру, то есть норовили проявить упрямство и непослушание, поэтому процесс занял немало времени.

– Ты не знаешь, кто будет присутствовать на сегодняшнем ужине? – вопрос прозвучал неестественно, наверное, потому, что я долго не могла его правильно сформулировать.

Не отвлекаясь от работы, Лу ответила:

– Кевин с Мией.

Глубоко вздохнув, она взяла со столика лак для волос и закрепила им мои кудри. После нанесения легкого макияжа я осмелилась задать еще один вопрос:

– А какой он – Гарри?

Лу не ответила и присела в кресло рядом со мной.

– Надеюсь, ты понимаешь, какая на тебе лежит ответственность, – заявила она, и, сделав паузу, продолжила: – Один необдуманный поступок может привести к непоправимым последствиям.

Похоже, она долго тренировалась в произнесении этой фразы: тон был менторски-назидательный.

– Вставай, идем мерить платье, – скомандовала Лу, вскакивая с кресла.

Больше я ей вопросов не задавала.

Гарри оказался пунктуальным. Машина подъехала к дому

минута в минуту. Я вышла на улицу, одетая в чёрное длинное платье с открытым вырезом на спине. Резкий холодный ветер, словно бешеный пёс, тут же вцепился в стильную причёску, да так, что волосы прилипли к лицу, застилая глаза. Эх, прощай, работа Лу!

Сквозь волосы удалось разглядеть подходящего Гарри. Судя по его улыбке, я выглядела смешно и нелепо. Стараясь успокоить взбунтовавшуюся причёску, пошла ему навстречу.

– Выглядишь изумительно, – произнес он то ли в шутку, то ли всерьёз.

Мне наконец удалось сладить с выскочившими прядями.

– Лу сделала свое дело, – скромно ответила я.

Мы молча направились к мерседесу.

Гарри вел машину аккуратно, но, как мне показалось, слишком медленно.

– Я несу ответственность за твою жизнь, – оправдывался он, сбавляя скорость.

– Будет чудом, если мы доберемся до ресторана сегодня, – съязвила я.

В неспешной поездке были и свои прелести: по пути в Сант-Роверс мы успели неплохо узнать друг друга. Например, он рассказал, что обожает слизывать остатки йогурта с крышки упаковки, потому что так ему кажется намного

вкуснее. Однажды он целую ночь провел в дороге, чтобы увидеть сестру, обнять ее и тут же вернуться обратно. Близко к сердцу принимает критику фанатов. А еще, он никакой не гей. Его раздражают слухи об этом, поэтому тема была немедленно закрыта.

Случайностью это было или подарком небес, но мы все же доехали до Сант-Роверса. На входе нас должны были встретить фанаты, насчет которых Гарри предупредил:

– Сейчас я выйду из машины, открою тебе дверь и помогу добежать до ресторана. Только не пугайся.

Уайт припарковал машину у входа и сделал все в точности, как обещал. Галантно помог мне выбраться из машины, провел мимо вопящих фанаток – разумеется, без страховки охраны не обошлось. Одна девушка рванулась в нашу сторону, но ее вовремя поймал высокий брюнет в костюме. Чем кончилось дело, я не увидела, потому как мы, ни секунды не медля, юркнули в ресторан.

– Ты привыкнешь, – подбодрил Гарри.

Он обнял меня за плечи и проводил к столику, где нас ожидали Кевин и его анорексичная девушка.

Миа выглядела потрясающе.

– Бэмби! Здравствуй, – первое приветствие прозвучало из уст Кевин.

За ним последовал милый британский акцент Мии:

– Привет, рада вас видеть!

Мы с Гарри в один голос поприветствовали их, после чего

сели за стол. «Бэмби, – подумала я.– Дурацкое прозвище, не дай Бог, приживется!»

Официант принес красного вина. Перед тем как разлить его по бокалам, он несколько минут нудел нам о прелестях виноделия и достоинствах напитка. К счастью, в нашей компании было кому заткнуть болтливого парня. Кевин нетерпеливо выпалил:

– Да разлей ты его наконец.

Миа почувствовала неловкость, так как слова ее бойфренда отдались эхом на весь зал. А Гарри рассмеялся, затем извинился за резкость друга и попросил принести меню. Невозмутимый официант молча исполнил просьбу.

Я внимательно изучала меню, особенно раздел напитков. Мне хотелось заменить вино на что-нибудь безалкогольное, но выбирать было не из чего. Закрыла меню и отложила в сторону.

– Быстро ты, Бэмби, – заметил Кевин.

Миа дернула его за локоть. Я улыбнулась и посмотрела на Гарри, разглядывавшего причудливую обложку меню. Я чувствовала себя комфортно рядом с почти незнакомыми мне людьми. К нам подошел все тот же официант, теперь уже с блокнотом в руке. Он был готов принять заказ. Первым, естественно, заговорил Кевин:

– Так, мне, пожалуйста, это, – он ткнул пальцем на кар-

тинку в меню, не сумев выговорить замысловатое название блюда.

– Две такие порции, – скомандовал Кевин.

Гарри заказал кровавый бифштекс из свинины с причудливым гарниром. Официант терпеливо записывал за ним.

Когда очередь дошла до меня, я попросила стакан воды. Все были крайне удивлены моим выбором.

– Бэмби, ты... – Кевин осёкся: настоящее безумие, разворачивающееся прямо на наших глазах, прервало его речь. Представшая перед нами картинка заставила бы кого угодно затрястись от страха.

Глава 3

Громкость звука у телевизора прибавили по просьбе нашего столика.

– События, за которыми вы наблюдаете, произошли несколько минут назад. Пятеро молодых людей, чья личность пока не установлена, устроили пожар в одном из престижных домов в центральной части Лондона, – вещал голос ведущей программы новостей.

Полиции удалось задержать нарушителей. Ими оказались три девушки, скрывавшие лица за масками свиней. Преступницы сквернословили, корчили рожи и отказывались отвечать на вопросы репортеров.

Оператор развернул камеру на горящий дом. На мой горящий дом! Я долго не могла в это поверить. Устрой они пожар часом ранее, я бы сгорела вместе с домом. От этой мысли мне стало не по себе. Когда новости закончились, Гарри тревожно посмотрел на Кевина. Миа достала телефон, ее тонкие пальцы стали набирать сообщение.

– Это снова началось. Зря ты привел ее в наш мир, – Кевин говорил так, словно меня здесь не было.

Гарри нахмурился:

– Можно обойтись без твоих комментариев? – он подозвал официанта:

– У вас есть запасной выход?

Из ресторана нас забрал лимузин, о котором позаботилась Миа. Гарри сидел впереди, рядом с водителем, так что в салоне нас было трое.

Мысли кричали: «Все вещи сгорели! Паспорт, книги, студенческий билет, телефон, одежда».

Я смотрела на Мию, цвет ее лица можно было назвать болезненно белым. Заметив мой взгляд, она наигранно улыбнулась, и почему-то ее фальшивая улыбка помогла мне прийти в себя.

– Куда мы едем? – дрожащим голосом спросила я.

На глаза выступили слезы, но я успела смахнуть их с лица так, чтобы никто не увидел.

Кевин обменялся с Мией заговорщицким взглядом.

– Мы едем туда, куда всегда едем, когда появляются серьезные проблемы.

– К мамочке Гарри, – подытожила Миа.

Я невольно улыбнулась.

– А за вещи ты не беспокойся. Мы все тебе компенсируем, – равнодушно сообщил Кевин.

– Это сделали фанаты? – спросила я.

Ребята резко затихли, делая вид, будто не расслышали моего вопроса. Они уставились в окно, и в нём, как в тусклом зеркале, отражались их встревоженные лица.

– Пожар устроили фанаты, так? – чуть громче спросила я,

рассчитывая привлечь их внимание.

Миа кинула напряженный взгляд в мою сторону, она хотела что-то ответить, но Кевин ее опередил:

– Приехали! – звонко выкрикнул он.

Машина остановилась.

Последним из лимузина вышел Гарри. Он поспешно подошел ко мне:

– Как ты себя чувствуешь?

– Как девушка, которую хотели сжечь заживо, – в моей голове эти слова звучали не так мрачно. Гарри виновато опустил голову:

– Какое-то время тебе придется пожить здесь, – он жестом указал на особняк, к которому мы только что подъехали.

Дом стоял на горе, полностью покрытой зеленым газоном. Небольшая волнистая дорожка, ведущая вниз, была подсвечена разноцветными огоньками. Я огляделась: справа открывался волшебный вид на ночной Лондон, а слева томилось одинокое поле.

– Я буду жить здесь с твоей мамой? – я вопросительно подняла бровь.

Гарри удивился и ответил вопросом на вопрос:

– Зачем тебе моя мама?

– Это была шутка, Бэмби, – раздался голос сзади. А за ним послышался тихий смех.

Сконфузившись, я приложила ладонь к лицу и пробормотала:

– Нет, нет. Это я так.

Миа прошла вперед, увлекая за собой своего парня.

– Скоро «приедут» суши! – объявила девушка, открывая дверь.

– Прямо-таки сами приедут? – игриво спросил Кевин.

Мне не удалось дослушать до конца их диалог, так как эта парочка уже зашла в дом. Я смотрела им вслед, пока не почувствовала нежное прикосновение Гарри, набросившего пиджак мне на плечи.

– Прогуляемся по саду? – предложил он.

Столько цветов мне не приходилось видеть даже в фильмах. Сад был освещен голубой подсветкой. По бокам от прозрачной «водяной» тропинки, по которой мы шли, росли банановые деревья. Впереди нас виднелся выпуклый мостик, расположенный над крошечным прудом. Вступив на него, мы остановились. Опершись о перила, я взглянула на Гарри, ладони которого были наполовину спрятаны в карманах.

– Три года назад, когда мы давали концерт в Лондоне, нам пришла посылка. Представляешь, прямо за кулисами лежала огромная черная коробка. Не знаю, как охрана допустила такое, но суть не в этом, – Гарри тоже облокотился на перила. – В коробке лежала маска свиньи и записка, написанная

едва разбираемым почерком. В ней сообщалось о...

– Гарри, Бэмби! Суши приехали, живо домой! – голос Кевина отдавался громким эхом в полупустом доме. Мы не торопясь направились к дому.

– Так что было в той записке? – спросила я.

– Угрозы в адрес Миа и Даниель.

Мы зашли в гостиную с заднего входа.

– Но тебе не о чем беспокоиться. Никто не знает о том, что ты здесь, – спокойно произнес он.

– Кроме разносчика суши, – добавила я, разглядывая корзинку в руках человека в белой форме.

Миа оплачивала доставку.

– Суши сами себя привезли, – с широкой улыбкой ответил Гарри.

Поздний ужин прошел на удивление весело. Ели мы на полу, пытаясь изобразить подобие пикника. Кевин постоянно шутил, Миа дергала его за руку, когда шутки получались неприличными. Гарри рассказывал истории о жизни во время тура.

– Он живет этими историями, – позже объяснил Кевин, когда мы остались наедине. – Переживаешь?

Меня не сильно волновала охота, которая велась за девушками группы. Так или иначе, за работу мне платили огромные деньги, в которых я сильно нуждалась. Но об этом чуть

позже.

– Не так, как хотелось бы, – честно ответила я.

Свет в доме погас.

Моя комната находилась на два этажа выше комнаты Кевина и Мии. А Гарри устроился где-то поблизости, чтобы... цитирую: «Защитить тебя от хрюшек».

На часах было 4:32, когда в комнату шумно ворвался Гарри. Я попыталась открыть глаза, но они непослушно закрывались.

– В чем дело? – сонно промямлила я.

Он сел на край кровати и убедительным тоном разъяснил ситуацию. Через секунду мои широко распахнутые глаза смотрели на Гарри.

Глава 4

Ловкими движениями рук Миа срывала одежду с вешалок и кидала ее на кровать. Я с трепетом перекладывала её дорогие вещи в большой чемодан. Через час приедет машина, чтобы отвезти нас в аэропорт. Я нервничала, так как летать на самолетах мне ранее не приходилось.

Собрав весь немалочисленный гардероб, Миа толкнула чемодан к моим ногам.

– Все это барахло теперь твое, – с добродушной улыбкой сказала она.

– Я все верну, когда... – у меня не хватало слов, чтобы отблагодарить ее.

Миа прервала меня:

– Не нужно, – она посмотрела на меня строгим взглядом. – Душ за дверью.

Намек был понят.

– Спасибо, – тихо поблагодарив Мию, я направилась в ванную комнату.

Ступив босыми ногами на мокрую плитку, я оказалась в душевой кабинке. Мыло не слушалось, постоянно выскользывало из рук, но я каждый раз успевала поймать его. Я попыталась расслабиться и закрыла глаза. Теплые потоки воды приятно обволакивали кожу. Мои мокрые светло-каштановые волосы щекотали поясницу. По всей ванной распростра-

нился вишневый запах шампуня. Эту волшебную атмосферу не хотелось покидать, поэтому, решив немного пофантазировать, я задержалась.

Через несколько часов я буду шагать по аллее звезд, гулять по пляжу Санта-Моники, фотографироваться со всеми буквами слова «Голливуд» и есть калифорнийское мороженое. Мечты прервала «мелодия» струи, доносящаяся из-за душевой кабинки. Я протерла запотевшее окно душевой ладонью и увидела то, чего не пожелала бы увидеть ни одной девушке.

– Кевин, – я удивлённо протянула имя парня, потревожившего моё уединение, – ты что, писаешь?

– Нет, – соврал он, громко застегивая ширинку. – Уже нет.

– Мы, наверное, больше не сможем общаться, – на его лице я заметила улыбку, перерастающую в заразительный смех.

Мы долго смеялись, после чего я предложила ему уйти по хорошему. Он незамедлительно удалился. Через несколько секунд за дверью послышался хохот Мии.

– Не ожидал такой подставы от Уилла. – Расстроенный Гарри поедал шоколадные хлопья. – У нас отпуск. Почему мы должны выполнять работу за другую группу? Это некрасиво с их стороны – отменять выступление в последний момент.

Кевин с отвращением смотрел на друга:

– А знаешь, что еще некрасиво? Твой набитый незакрывающийся рот, – он кинул в Гарри салфеткой.

– Кто этот Уилл? – поинтересовалась я.

– Уилл Ай Эм – главный чувак из «TheBlackEyedPeas», а также один из наших менеджеров, вечно устраивающих нам проблемы, – пояснил Кевин.

– Нам предстоит вытерпеть одиннадцать часов полета, – грустно произнесла Миа с британским акцентом. Кевин приобнял ее за плечи, шепча при этом что-то ей на ухо.

Я почувствовала на себе взгляд моего кудрявого бойфренда. Он загадочно улыбнулся, получив в ответ взаимную улыбку.

Самолет оказался частным, чего и стоило ожидать. Он выглядел впечатляюще как внутри, так и снаружи. Смазливая стюардесса с привычной дежурной улыбкой на лице проводила нас в уютный салон. Я заняла место у окна, Гарри сел рядом. Кевин и Миа предпочли расположиться за четыре кресла от нас.

Когда самолет приготовился к взлету, Гарри судорожно схватил меня за руку. Между нами завязался разговор.

Гарри: Боишься летать?

Я: Заметь, это ты взял меня за руку.

Гарри: Справедливо.

Я: Могу ли я рассчитывать на свободу в Лос-Анджелесе?

Гарри: Определенно нет.

Я: Мне запрещено выходить на улицу? Похоже на домашний арест.

Гарри: Тебе запрещено выходить на улицу без моего разрешения.

Я: Как долго мы пробудем в Эл-Эй?

Гарри: Пару дней. Потом нас ждет тур по всей Америке. И да, ты едешь в тур с нами.

Я: У меня учеба в Лондоне. И еще одно важное дело. Личное.

Гарри: Ты же подписала контракт. Получила деньги. Это не обсуждается.

Я выдернула руку из его ладони.

Гарри: Не делай этого.

Я: Не делать чего?

Гарри: Не веди себя так, будто я самый худший парень в мире.

Я отвернулась к окну, не желая продолжать бессмысленную беседу. В любом случае, он был прав. Деньги за работу пошли на благое дело, о котором я умолчала при подписании контракта. Если бы менеджер группы знал всю правду, то ни за что не подпустил бы меня к Гарри Уайту.

Я взглянула на часы. Оставалось шесть часов до прилета в Лос-Анджелес. Все та же стюардесса, натянуто улыбаясь,

подвезла нам напитки и еду. С её сервировочной тележкой не мог бы сравниться и шведский стол в каком-нибудь ресторане.

Стюардесса: Вам как обычно?

Гарри: Нет, нет! Сегодня я бы хотел попробовать что-нибудь особенное. Дэстини, сможешь мне с выбором?

Он впервые обратился ко мне по имени – по вымышленному имени.

Я проигнорировала дурацкую просьбу, так как была чрезвычайно зла на Гарри.

Гарри: Мне как обычно, девушке то же самое.

Я: Мне не хочется есть.

Гарри (грубо): Тебя никто не спрашивает.

Улыбка стюардессы куда-то исчезла. Она аккуратно разложила блюда на столики, затем повезла тележку к Кевину и Мие.

– Поешь, пожалуйста, – Гарри надел на вилку кусочек мяса и поднес его к моему рту.

Я поддалась и съела кусочек. Гарри подцепил вилкой еще один кусочек мяса, который отправился ему в рот.

Он простонал:

– Какая же все-таки вкусная еда в самолетах.

– Неправда, – возразила я. – Просто ты голодный. А когда люди голодны, пища кажется намного вкуснее.

Гарри промолчал.

Полет проходил довольно спокойно. Летать мне понра-

вилось. Особенно было приятно смотреть в иллюминатор на облака. Когда я была маленькой, то представляла, как перепрыгиваю с одного облака на другое, и что сделаны они из сладкой ваты. От воспоминаний меня оторвал Гарри:

– Что за дело у тебя в Лондоне?

Я замерла. На щеках появился легкий румянец.

– Оно важное, – ответила я.

Гарри нахмурился, отчего на его лбу нарисовались мелкие морщинки.

Гарри: Расскажи мне.

Я: Нет.

Гарри: Я все равно узнаю.

Я: Нет.

Гарри: Что – нет?

Я (сдавшись): У меня есть друг в Лондоне.

Гарри: Твой парень?

Я: Друг.

Гарри: У вас с ним общее дело?

Я: Да.

Гарри: Важное дело?

Я: Да.

Гарри: Какое?

Я: Победить рак.

Всю оставшуюся дорогу мы летели в тишине.

Глава 5

В Лос-Анджелесе нас с криками и воплями встречали фанаты, размахивая яркими плакатами с надписями типа «Керри реальны» или «Миа – борода». Парни реагировали доброжелательно и приветливо улыбались: так им велел менеджмент, посчитавший, что если незаметно поддерживать романтические отношения Кевина и Гарри, то рейтинг группы только вырастет.

К машине нас провела охрана. Мы медленно, очень медленно стали выбираться из аэропорта, так как путь перекрывала толпа фанатов, напоминавших зомби из «Ходячих мертвецов». К стеклу окна со стороны Гарри приплюснулся бюст молодой девушки. Похоже, Гарри был не в настроении, чтобы реагировать на такую чушь. А вот Кевин, напротив, выглядел довольным, он достал мобильный и, запечатлев на камеру прелести момента, выложил фото в социальную сеть с подписью «В восторге от ЛА!». Лицо Мии выражало недовольство.

Водитель держал курс к отелю «Хитроу», где нас ожидали Конон, Лайл и Грейн. Огромные сверкающие буквы красовались на тридцатиэтажном здании отеля. Въезд в «королевство» оказался не простым. Сначала машина остановилась у одних массивных ворот, затем подъехала ко вторым, к третьим, и только на пятой остановке мы смогли покинуть душ-

ный салон ренджровера. У входа в отель нас радушно встретил персонал. Мальчики в униформе приняли сумки из багажников и тут же исчезли с ними в дверях лифта.

Гарри, заметив мой усталый взгляд, крепко обхватил меня за талию. До номера мы добрались в исключительной тишине. Даже Кевин, который обычно безумолку комментирует все происходящее, не проронил ни слова. Наши помятые лица не помешали безудержной радости Лайла и Грейна, встретивших Керри трогательными обнимашками. Рука Гарри соскользнула с моей талии. Я прошла в просторный номер в стиле дизайнеров из «Brokenhouse». Над кухонной плитой колдовал Конор. Приятный запах клубничного пирога распространялся по всему номеру.

«Классно, когда парень умеет готовить. Интересно, Гарри тоже готовит? Хотя, стоп. Какая разница, готовит он или нет. Мы все равно не настоящая пара. Тем более, что он мне совсем не нравится. Эти детские татуировки в неожиданных местах, зеленые крокодиловы глаза, каракулевые кудри, но зато широкие плечи, сильные руки и – голос...». Я немедленно отогнала прочь нелепые мысли. Просто работа. Ничего больше.

В номере имелось всего четыре комнаты и, соответственно, четыре двуспальные кровати. И вот как мы расселились: Миа с Кевином занимают лучшую комнату, Грейн ночует у близкого друга, Лайл – в комнате с холодильником, Конор спит в комнате без окон. Когда Гарри и меня решили засе-

лить в одну комнату, я стала противиться:

– Почему? – напряглась я.

– Но вы ведь пара, – пояснил Лайл.

Конор хитро улыбнулся, обращаясь к Лайлу:

– Может, они не хотят торопить события.

Я удивленно посмотрела на Гарри. Либо это стеб, либо они действительно не знают, что я девушка Уайта лишь по документам.

Гарри растерянно смотрел на меня.

– Так, – Кевин громко хлопнул в ладоши и потер их. – Давайте кого-нибудь съедим и завалимся спать.

Все бурно поддержали его идею и направились к столу. Кроме нас двоих.

– Можно поговорить с тобой наедине? – тихо попросил Гарри.

Мы вышли на балкон. Я возмущенно скрестила руки на груди.

Я: Они не знают про контракт?

Гарри: В курсе только Кевин и Миа. У тебя рак?

Я: А Лу?

Гарри: Лу не знает. У тебя рак?

Я: Но она приходила ко мне и говорила странные вещи.

Гарри: Лу меня ревнует. У тебя рак?

Я: Она влюблена в тебя?

Гарри раздраженно вздохнул. Он отошел на пару шагов, вытащил из кармана джинсов сигареты и закурил.

Я: У меня нет рака.

Гарри повернулся ко мне. Он сделал один затяг и потушил сигарету.

Гарри: Я жду продолжения.

Я: Не могу поверить, что ты не сказал им.

Гарри: Чем меньше людей об этом знают, тем лучше.

Я: Верно. Меньше знаешь, крепче спишь.

Намек Гарри понял.

Стряпня Конора показалась необычайно вкусной. Я наслаждалась едой до тех пор, пока за столом не завязалась беседа.

Миа: Сейчас завтрак или обед?

Грейн: Так, в Лос-Анджелесе одиннадцать часов, значит – завтрак.

Кевин: Разница во времени восемь часов?

Конор кивнул, забрасывая себе в рот кусочек брокколи.

Лайл: Где вы познакомились, Дэс? Тебя же Дэс зовут, да?

Я встретила взгляд Гарри.

Гарри: Дэстини, ее зовут Дэстини Хоуп.

Ненадолго повисла тишина.

Грейн: И где вы познакомились?

Черт, я была готова провалиться сквозь землю.

Я: В магазине...

Гарри: Игрушек.

Конор: Ого, и что вы забыли в магазине игрушек?

Я: Я там работала.

Гарри: А я выбирал подарок сестре.

Кевин: Ты выбирал Джемме подарок в магазине игрушек?

Какой креативный парень!

Гарри закатил глаза, намекая на бестактность.

Лайл: И что было потом?

Я: Ну, когда Гарри подошел ко мне, чтобы спросить, из какого материала сделан тот... эм-м... Да что я одна рассказываю?

Я набрала в рот как можно больше еды, чтобы долго ее пережевывать.

Гарри: Выбор игрушек был довольно большой, но мне понравился именно тот олененок, которого Дэстини сжимала в руке.

Голос Гарри звучал так убедительно, что я сама поверила в эту историю.

Я: Я сказала ему, что игрушка не продается, потому что она моя, а он...

Гарри: А я стал перечислять те действия, с помощью которых буду расплачиваться за этого олененка.

Я: Поход в кино.

Гарри: Романтический ужин.

Я: Круглосуточное пение под окнами дома.

Гарри: Массаж ступней.

Я: Танцы а ля Гарри Уайт.

Гарри: А точнее, показ стриптиза.

Я: Прогулки под ночным небом.

Гарри: Да, и я пообещал любить ее вечно.

За столом послышалось тройное «О-о-о».

Улыбка никак не сползала с моего лица. Гарри, сидевший напротив, тоже улыбался.

Кевин: И она на это клюнула? Серьезно?

Миа толкнула Кевин в бок, после чего он демонстративно свалился на пол и начал наигранно корчиться от боли. Все засмеялись и наконец от нас отстали.

Сон прошел быстро. Я открыла глаза и потянулась к краю кровати. Гарри лежал на полу, он все еще спал. Мне не хотелось выходить из комнаты без него. Поэтому, удобней устроившись на краю мягкой кровати, я принялась с любопытством рассматривать его «ангельское» личико. Мне никогда не нравились родинки и прочие изъяны на коже парней, но родинки Гарри казались милыми и уместными. Его кудряшки спутались, пока он спал. Я протянула руку, чтобы немного поправить их, но с испугом отпрянула назад, когда услышала сонное:

– Попалась!

Глава 6

Гарри лениво открыл глаза. На его лице появилась слабая улыбка.

– Можешь потрогать меня. Это бесплатно, – его голос звучал тихо и хрипло.

Я смущенно отвела взгляд.

– А классно мы придумали, – Гарри повернулся на живот и оперся подбородком о подушку. Он пристально смотрел на меня в надежде встретиться взглядами.

– Ты о чем? – я легла на спину, сложив руки на груди.

– О нашем знакомстве, – неторопливо ответил Гарри. Он протянул руку к кровати, ладонью вверх. – Дай мне руку.

Я плавно положила свою ладонь поверх ладони Гарри. Наши пальцы сплелись в замочек. Мое дыхание участилось, появилась приятная тяжесть внизу живота. Я повернулась набок так, чтобы видеть лицо Гарри. Он был задумчив.

– У тебя такая маленькая ручка, – заметил он, сжимая чуть сильнее пальцы.

На моих щеках выступил румянец.

– Пора вставать, – напомнила я. – Вечером у вас концерт, а на репетиции еще не было.

Я разжала ладонь, но Гарри не отпускал ее. Он криво усмехнулся.

– Какие еще репетиции? – вопрос прозвучал с насмеш-

кой. – Импровизация – это одна из наших фишек. Выйдем на сцену, побесимся немного и все, – он выпустил мою руку. – Не люблю все эти постановочные выступления. Они быстро наскучивают фанам.

– Ладно, – протянула я, принимая сидячее положение.

Гарри неохотно поднялся с пола.

– Как же болит спина, – пожаловался он, ссылаясь на неудобное место для сна.

Проигнорировав его нытье, я слезла с кровати и заняла ванную.

Закончив дела с гигиеной, я вышла обратно в спальню. Постель была застелена, комната пуста. За дверью слышались знакомые голоса. Особенно хорошо было слышно голос Кевина.

Конор: ...сожгли?

Кевин: Да! Эти сучки снова нам угрожают.

Лайл: Она такая красивая!

Гарри: Знаю. Мне повезло с ней.

Кевин: Миа паникует. Я боюсь, что на этот раз потеряю ее.

Конор: Как я потерял Дани?

Я выбрала «подходящий» момент, чтобы зайти в гостиную. Парни испуганно развернулись. Я замерла. Напугана была не меньше. Тишину нарушил Кевин:

– Фух, Бэмби. Стучать надо.

– В гостиную? Стучать? Кевин, заткнись, – раздраженно фыркнул Гарри.

– Миа сходила в магазин и купила тебе купальник. Он висит в шкафу, в нашей комнате, – сказал Кевин, не обратив внимания на замечания Гарри.

– Хорошо, – скованно ответила я.

У бассейна нас встретила Миа, в руках она держала цветной коктейль с розовой трубочкой.

– Папарацци уже здесь, – громко шепнула она нам с Гарри, едва сдерживаясь от смеха.

– Кто-то сегодня всю ночь будет целоваться с унитазом, – подытожил Кевин, отнимая у Мии большой бокал.

Я переглянулась с Гарри, мы оба засмеялись, а Кевин окинул нас сердитым взглядом.

Кто же мог предположить, что пятнадцать минут спустя Конор спасет тонущего Грейна, Кевин будет бегать голым по территории отеля, Миа заснет на искусственных пальмах, Лайл подерется с папарацци, а Гарри... поцелует меня.

Вот как это произошло.

Глава 7

День стоял жаркий. Солнце пекло на стороне бассейна так, что вода в нем была теплая.

– Что смеетесь? Сами никогда не выпивали? – возмущенно спрашивал Кевин, глядя на нас двоих.

– Я нет, действительно, ни разу, – серьезным тоном ответила я, хотя улыбка меня выдавала.

– Да, прости. Я забыл, что ты у нас девушка особого образца, – иронично выпалил Кевин.

– Эй, друг, не наезжай на мою возлюбленную, – акцент был поставлен на последнем слове.

Один парень с профессиональным фотоаппаратом в руке каким-то образом смог оказаться на территории отеля. Я заметила это и дернула Гарри за руку:

– Смотрите.

Все дружно проследили за моим взглядом.

Кевин устало закатил глаза:

– Куда смотрит охрана? Миа, ни на минуту нельзя, – он повернулся, чтобы окинуть девушку укоризненным взглядом, но на месте ее не оказалось.

Зато рядом оказался Грейн, летящий прямо на Кевин. Он зацепился за плавки Кева и стянул их при падении в воду. С криком «Vasharpenin'?» Грейн нырнул в подогретый бассейн.

– Ты же не умеешь плавать, придурок! – Папочка Конор прыгнул вслед за ним.

– Твою мать, Грейн! – Кевин схватил синее полотенце с лежака и обмотал им то, что не принято показывать. – Отвлеките урода с камерой! – скомандовал он. – Нужно найти Мию.

Послышался противный голос сзади:

– Это не она?

Лайл, Гарри, Кевин и я развернулись на голос. Толстый невысокий паренек указывал пальцем в сторону пальм. На одной из верхушек деревьев мирно спала Миа. Кевин с ужасом ринулся к девушке. Фотограф отлично выполнил работу, запечатлев несколько кадров спящей подружки Кевина.

– Пожалуйста, будь хорошим мальчиком. Отдай мне камеру, – Лайл спокойно пошел на «фотолюбителя». Тот ответил ему грубо, на что Лайл отреагировал весьма эмоционально. Блондин накинулся на журналиста, пытаясь отобрать фотоаппарат.

Я наблюдала за происходящим и не представляла, чем можно помочь. Со стороны входа в бассейн набежало еще двое фотографов. Если бы не Гарри, то в прессу просочились бы снимки с тонушим Грейном и «спасателем» Конором, с голым Кевином и его неменяемой подружкой, с вцепившимся в фотоаппарат Лайлом и разъяренным фотографом. Но, к счастью, обложку журнала могло украсить лишь

одно фото.

Поцелуй Уайта оказался идеальным планом для привлечения внимания папарацци. Гарри подошел ко мне вплотную, склонил голову и прошептал:

– Просто делай, как я, – и он закрыл глаза.

Я чувствовала его горячее дыхание, отчего по всему телу разбежались мурашки. Он ласково положил мои руки себе на плечи, а сам обхватил меня за талию. Его губы прильнули к моим, оставляя влажный след от поцелуя. Мне хотелось, чтобы он проделал это снова, но, увы, раздались шумные выкрики папарацци и звонкие щелчки их камер. Миссия была успешно выполнена. Все внимание досталось только мне и Гарри. Я осмотрелась вокруг: Кевин и Миа исчезли, довольный Лайл сидел на лежаке с фотоаппаратом в руках и удалял компрометирующие снимки, а Грейн спокойно передвигался по мелкой, как оказалось, воде.

Буквально через секунду, после нашего поцелуя появилась охрана, выпроводившая папарацци из отеля.

Меня всю трясло, я не знала, куда деть эмоции. А эмоции зашкаливали не по-детски. Гарри отошел от меня к друзьям. Смеясь, он прыгнул в воду. Лайл, отбросив фотоаппарат в сторону, проделал то же самое. Видимо, для Гарри это был обычный поцелуй, ничего больше. Впрочем, как и для меня. Я решила пройтись по территории отеля, немного осмотреться.

Растительности было не так много. В основном, одни

пальмы да редкие невзрачные цветочки. За отелем я набрела еще на один бассейн. Никого рядом не было, будто всех людей заперли в номерах на то время, пока 5D проводят время у бассейна.

Я спустилась по лестнице, ведущей в воду. Проплыв пару метров до бара на воде, я села за стойку. Бармен отсутствовал. Мне захотелось обслужить себя самой, но издали слышался голос Гарри:

– Зачем ты ушла? – крикнул он, подходя к бассейну. На нем были синие шорты, а торс покрывали нелепые татуировки. С его волос стекали капли воды, и это показалось мне сексуальным.

– Отстань от меня, – устало попросила я.

Мне казалось, что я влюбляюсь в Гарри, и оттого злилась на саму себя. Меня охватили эмоции, которые я была не в силах сдерживать. Именно по этой причине я ушла подальше от него.

– Что случилось? – Гарри был взволнован.

Он прыгнул в воду и подплыл ко мне.

– Я не хочу, чтобы ты контролировал каждый мой шаг, – ответила я.

– Ты должна всегда находиться рядом, – строго произнес он. – Не заставляй меня нервничать.

Я только сейчас поняла, как сильно хочу бросить эту чертову работу и уехать домой. Все было сложно: компания чужих людей; преследование папарацци, фанатов; шикарный

Гарри, не испытывающий ко мне никаких чувств. Но деньги, перечисленные на операцию, решали за меня.

– Я чувствую себя использованной, – сказала я, слезая со скользкого стула.

Я выбралась из бассейна, Гарри последовал за мной. Он нагнал меня на узкой тропинке, вдоль которой высились стены. Парень схватил меня за руку и развернул лицом к себе, прижав к стене. Классический прием, от которого мое дрожащее сердце ускользнуло в пятки.

– Я чувствую себя не менее использованным, – мягко произнес он, внимательно глядя на меня.

– Что? – удивилась я.

– Просто пообещай, что будешь всегда рядом, пожалуйста, – в его голосе звучала все та же приятная хрипота.

Я поклялась, получив в ответ нежный поцелуй в щечку.

Глава 8

Одной из улиц Лос-Анджелеса пришлось не сладко. Она была полностью забита молодыми людьми, жаждущими прорваться на концерт знаменитого бойзбэнда. Фанаты устраивали настоящее безумие. Они ставили палатки перед входом в парк за три дня до концерта, дабы занять лучшие места.

«Концерт пройдет в „PacificPark“, так что послушать группу можно будет всем желающим абсолютно бесплатно», – кричал голос ведущей новостей.

Я стояла за кулисами вместе с Гарри. Остальные дурачились перед выступлением. Кевин и Конор бегали по сцене, чтобы привлечь к себе внимание. При виде кумиров фанаты начинали вопить как ненормальные. Грейн спал на пуфике, а Лайл рисовал на его лице нестирающимся маркером.

– После концерта идем на вечеринку к Майли Сайрус, – Гарри стоял в ожидании моей реакции.

– Здорово, – я попыталась выдавить улыбку.

Гарри засмеялся, удивленно посмотрев на меня:

– Шутишь? Просто «здорово»? Когда узнал я, то радовался каждой клеточкой своего тела. Что с тобой не так, девушка?

Я пожалала плечами, наблюдая за действиями Лайла.

– Что он делает? Это же не смоеется, – возмутилась я, скрестив руки на груди. Гарри взглянул на Лайловский рисунок,

украсивший лицо Грейна.

– Да ничего, будет весело, – улыбнулся Гарри. Он протянул ко мне руки, чтобы обнять, но я строго посмотрела на мистера Уайта. Холодный взгляд его не остановил. Он крепко сжал меня в объятьях и закурил.

– Стоп, стоп. Все, поставь меня! Поставь! – требовала я до тех пор, пока меня не выпустили из цепких рук. – Никогда так не делай!

Я одёрнула задравшийся край платья. Гарри проследил за моим движением, после чего закурил нижнюю губу:

– А ты никогда не делай так, – он все еще пялился на краешек моего платья.

Заметив это, я кулачком стукнула Гарри по плечу.

Вся сцена была усыпана разными игрушками, пахучими цветами и пошлыми плакатами с бромансами. Темную улицу украшали яркие фонари, а также телефоны, которыми светили фанаты. Я наблюдала за волшебством, царившим на сцене. Это был мир знаменитостей, не мой. Но я рада, что меня впустили в него, хоть и ненадолго. Вся тоска по дому куда-то пропала. Я облокотилась о стену и стала смотреть концерт. Мальчики исполняли кавер на песню «The Fray – How To Save A Life». Когда вступило соло Гарри, по моей спине пробежали мурашки. Вся атмосфера казалась нереальной.

Кто-то коснулся моего плеча, и я резко развернулась: Лу

выглядела совершенно по-иному, не такой, какой я привыкла ее видеть.

– Где Миа? – грубо спросила она, стараясь перекрыть музыку. Я прочла по губам ее вопрос.

– В отеле! Спит, – уточнила я, поворачиваясь обратно к сцене.

Начался припев, отчего по телу вновь пробежала волна мурашек. Весь концерт я наслаждалась песнями. То, как группа вела себя на сцене, не могло не смешить. Гарри и Кевин постоянно сталкивались, тем самым подкрепляя слухи о Керри. Лайл и Конор издевались над бедным Грейном, который только под конец выступления заметил рисунки на лице. В общем, толпа осталась в восторге.

Когда концерт закончился и ребята вернулись за кулисы, мне захотелось похвалить их, но так и не смогла придумать приличный комплимент.

– Лу, ты приехала! – Гарри обрадовался появлению стилистки. Он прошел мимо меня, чтобы обнять Лу. Этот момент частично испортил мне настроение. Я быстрым шагом дошла до двери, ведущей к выходу. За мной последовали все остальные.

– Отличные новости! Лу едет с нами на тусовку! – воскликнул Гарри.

Для кого-то отличные, а для кого-то не очень.

Двери в дом Сайрус были открыты. Каждый желающий мог войти в него.

– Зажигаем сегодня! – с такими словами нас встретила хозяйка дома.

Майли выглядела шикарно. Кожаный костюм, красовавшийся на ней, подчеркивал прелести фигуры. Надолго Майли с нами не осталась, так как подъехала машина ее лучшего друга, и она побежала его встречать.

Дом казался в два раза больше отеля «Хитроу». Он был обклеен цветными афишами, на которых изображалась виновница вечеринок.

Через полчаса после прибытия в дом Майли наша компания разделилась. Я осталась с Гарри и Лу. Они весело общались, ведь у них были общие темы. Я чувствовала себя лишней. Но стоило попытаться отойти от них хотя бы на шаг, Гарри тут же ловил меня. Он держал мою руку и постоянно твердил, что она холодная. А я терпела на себе напряженный взгляд Лу.

В доме играла громкая музыка, поэтому я не сразу слышала вопроса Гарри.

Гарри: Хочешь уединиться?

Я: Да, спасибо.

Я отпустила его руку и радостно направилась на четвертый этаж, где не было слышно тусовочного шума. Подойдя

к окну, я устроилась на подоконнике, поджав одну ногу под себя.

– Я имел в виду со мной. Уединиться со мной, – по лестнице поднялся Гарри. Он подошел ко мне. – Похоже, Лу тебя недолюбливает.

– Ты тоже это заметил? – иронично спросила я, вскидывая брови.

Он ухмыльнулся.

Мое внимание приковали люди за окном. Они баловались травкой, что не соответствовало моим этическим нормам.

– Омерзительно, – буркнула я.

Гарри придвинулся ближе. От него приятно пахло. Он взглянул вниз.

– Ты права, – подтвердил он.

Гарри приобнял меня за талию. Его губы коснулись моего лба.

– Лобик горячий, руки холодные, – тихо произнес он и поцеловал меня в обнажённое плечо.

Мне стало неловко.

– Ты пьян, – робко шепнула я, слабо отталкивая от себя парня.

Он начал покрывать мою шею короткими поцелуями. Когда он раздвинул мне ноги, я поняла, что пора остановиться. Я сильнее оттолкнула его, и он, наконец, очнулся.

– Прости. Ты права, я пьян, – Гарри пристыженно протянул мне руку, помогая слезть с подоконника.

– Давай вернемся в отель, – попросила я.

– Да. Я вызову машину, – ответил Гарри.

В зале нашего номера, на полу, расположились Кевин и Миа. Пара смотрела телевизор. Когда мы с Гарри вернулись, они не обратили на нас никакого внимания.

Теперь мне стало неловко находиться в обществе Гарри. В нашей комнате стояла тишина. Я лежала на мягкой, удобной кровати, а он на твердом полу. Мои глаза изучали белый потолок. Тишину прервал Гарри:

– Знаешь, моя спина сегодня так болела. Даже не знаю, с чем это связано.

Я усмехнулась.

– Можешь лечь рядом, но... – я сделала паузу, – никаких прикосновений.

– Заметано, – быстро согласился Гарри, перебираясь на кровать. Мы оказались под одним одеялом.

– Я ничего о тебе не знаю, – задумчиво произнес парень.

Я смотрела на него, он смотрел на меня. Было достаточно сложно сосредоточиться, но, собравшись с мыслями, мне удалось сформулировать несколько тезисов, касающихся моей скромной биографии:

– Я люблю программы про эзотерику. Только не надо «ха-ха, она смотрит эту бредятину». Мне правда нравится, – я перевела дыхание, – диско я танцевала в младших классах.

Первый мой концерт – это RobBase и DJ E-Z Rock. Я считаю Джонни Деппа сексуальным. Не люблю, когда в доме цветы, они напоминают о похоронах. Я все еще девственница. Равнодушна к видеоиграм. Я читаю «Грозовой перевал» каждое рождество, это моя любимая книга. У меня есть татуировка – маленькое сердечко на пояснице. Сделала в шестнадцать лет. Ой, тупость, – я вздохнула, – есть еще, наверное, многое, но это пока все, что я вспомнила.

В комнате повисла тишина.

– Эй, ты еще здесь? – я улыбнулась Гарри.

– Я здесь, – поспешно ответил он. – Перевариваю... Ты правда ни с кем не спала?

– О боже! И это все, что ты услышал? – рассмеялась я.

– Это редкость в наше время, – оправдался он.

Я согласилась.

Гарри: А кто эти Роб Бэйс и Диджей... э-э...

Я: Изирок?

Гарри: Да

Я убого напела ему мотив одной из популярных песен этой группы. Гарри рассмеялся на всю комнату.

– Прости, прости, – ответил он. – Я их знаю. Просто хотел услышать, как ты поешь.

Я тихо засмеялась. Мы пели эту песню до тех пор, пока не уснули:

It takes two to make a thing go right

It takes two to make it outta sight
*Hitit!*²

² «It takes two to make a thing go right» Песня Роба Бэйса и ДиДжей Изирока

Глава 9

Проснувшись рано утром, я первым делом осмотрела комнату. В кровати я лежала одна. Все простыни были убраны с пола. Отсутствие Гарри меня насторожило.

В животе заиграл духовой оркестр, исполнивший гимн голодных африканских детишек. За дверью не слышалось никаких разговоров или шагов. Кухня была совмещена с залом, поэтому я без шума могла добежать до холодильника, взять немного еды и вернуться в комнату. Потихоньку встав с кровати, я на цыпочках пробралась в гостиную. Дверь удалось бесшумно закрыть и, как настоящая шпионка, я метнулась к серому холодильнику. Продукты в нем оказались сложенными вперемешку. Там, где должны были находиться яйца, лежали апельсины. Я аллергически чихнула. Даже от запаха противных апельсинов у меня могла развиться серьезная сыпь по всему телу.

Схватив шоколадный пудинг, я захлопнула дверцу холодильника, а потом... меня передернуло при виде сидящего за столом Кевина.

– Доброе утро, – он загадочно улыбнулся. – Надеюсь, ты хорошо выспалась?

Я переложила стаканчик пудинга в другую руку.

– Надеюсь, – я застыла перед ним, пока в голове не промелькнул вопрос: – А где Гарри?

Кевин нахмурился:

– Я его об этом сегодня уже спрашивал. В ответ услышал только что-то про рак и какие-то проблемы в Лондоне. Обещал, что вернется завтра вечером.

Я округлила глаза настолько, насколько это было возможно.

– Что? Он улетел в Англию? – мой пудинг со шлепком стукнулся об пол.

– Видимо. – Кевин пожал плечами. – Но ты не волнуйся. Программа, составленная мной и Лайлом, тебе понравится.

– К-какая программа? – Я все еще не могла отойти от неожиданной новости.

– Культурная, – бодро ответил Кевин. – Ох, поверь. Сегодняшний день тебе запомнится надолго.

Глава 10

Завтрак прошел в StarBooks. Я заказала себе шоколадное пирожное и чай со льдом. Компанию мне составили Лайл и Кевин. Заведение наполнилось девочками от семи до четырнадцати лет. Все они казались счастливыми. Я чувствовала на себе радостные взгляды восторженных малолеток, и мне это не нравилось. Меня фотографировали с разных ракурсов. Я смотрела на Лайла и Кевин. Они выглядели спокойными.

– Знаете, – я наклонилась к ним, – я к такому не привыкла. Мы можем уйти?

– Нет, – равнодушно ответил Кевин, – Гарри просил приучать тебя к звёздной жизни. Ведь вы с ним еще долго будете встречаться, – двусмысленно добавил он, явно намекая на дату в контракте.

К Лайлу подошла фанатка, чтобы взять автограф. Затем она подошла к Кевину с просьбой о совместном фото. Потом появилась ещё одна фанатка... И так продолжалось бы вечно, но завтрак, к счастью, закончился. Охрана проводила нас до машины. Лайл и Кевин прыгнули вслед за мной в чёрный тонированный мерс.

– Гарри разрешил мне покинуть отель и тусоваться с вами? – спросила я.

Лайл удивленно посмотрел на меня, а Кевин незамедли-

тельно ответил:

– Конечно. Почему он должен давать тебе разрешение на это, Дже... э-э-э... Дэстини? – Кевин внимательно посмотрел на меня, словно хотел передать мне телепатическое сообщение.

Оу! Я совсем забыла, что Лайл не знает о контракте.

– Точно. Глупый вопрос, – я смущенно отвела взгляд.

Лайл достал список мест, которые мы должны посетить втроем.

– Рэй, вези нас к Аллее славы! – скомандовал Лайл, убирая список обратно в карман джинсов.

Мои глаза загорелись. Я так давно хотела попасть на Аллею славы, и сейчас эта мечта исполнится. Я посмотрела в окно. Несколько девушек бежали за машиной.

– Безумие!

Мы прибыли на место. У Аллеи встретили фанаты, не отходившие от нас ни на шаг.

«Эй, кто она?»

«Девушка Гарри!»

«Это девушка Гарри?!»

«Кевин, Кевин! Посмотри на меня! Кевин!»

«Лайле-е-ер, Лайлер. У меня есть еда для тебя!»

Раздается дикий смех сзади. И тут я понимаю, что нормально пройтись и пофоткаться на фоне звезд знаменито-

стей не получится. Хорошо, что нас окружала охрана, – я чувствовала себя в безопасности.

«Сколько тебе заплатили за роль девушки Гарри?»

Я хотела обернуться, но Кевин остановил меня:

– Не обращай внимания. Веди себя...

Лайл крикнул одной из фанаток:

– Эй ты! Она настоящая девушка Гарри. И он ее любит!

Кевин зажмурился:

– Только не так, – он дотронулся до плеча Лайла. – Все, молчи.

Мы зашли в магазин одежды, который тут же закрылся на время нашего пребывания.

– Не думал, что в Лос-Анджелесе есть фанаты, – воскликнул Кевин, подходя к мужскому отделу нижнего белья.

– А что ты думал? В ЛА живут одни знаменитости? – Лайл взял трусы с изображением супергероя и приложил их к своему паху. – Эй, Дэс, они мне идут?

Я посмотрела на трусы, которые держал юноша:

– Определенно.

– Типа того, – ответил Кевин, опершись попой на столик с нижнем бельем.

– Что собираемся делать дальше? – поинтересовалась я, кивая на фанаток, толпящихся за стеклянными дверями магазина.

– Непредвиденные обстоятельства. Как нам их обойти? Лайл, есть идеи? – Кевин перевел взгляд на блондина. Тот

лишь пожал плечами.

– Можем подняться на крышу и покидать в фанатов водные шарики, – предложил Кевин. Он подозвал одного из охранников и попросил его купить много воздушных шаров и пиццу. Мужчина в черном костюме послушно кивнул и направился прочь из здания.

Мы с Лайлом смотрели на Кевина как на сумасшедшего.

– Ты серьезно? – спросила я.

Лайл рассмеялся:

– Отличная идея.

Через полчаса мы стояли на крыше. У нас было море водяных шариков. К остывавшей пицце никто не притронулся. Я подошла к краю и посмотрела вниз.

– Так много людей, – я зажала шарик с водой в правой руке.

Первым водяную бомбочку кинул Кев с криками:

– В кого попадет, тот лох!

Я нахмурилась:

– По-моему, это неуважительно по отношению к фанатам.

Лайл напряженно посмотрел на меня.

Первая бомбочка шлепнулась о землю.

– Это весело, – на улице послышались восторженные крики фанов. – Видишь, им нравится, – возразил Кевин.

Лайл подошел к краю крыши и поднял руки вверх, высывая язык. Фанаты завопили. Парень кинул шарик с водой так, что вода расплескалась еще в воздухе.

Осторожно выпустив бомбочку из рук, я взволнованно проследила за ее приземлением. Вода попала прямо на голову человека в маске свиньи. Он помахал мне рукой. Я отшатнулась от края крыши, закрыв рот ладонью.

– Они здесь! – с ужасом воскликнула я.

Лайл и Кевин кинулись ко мне. Это все, что я помню. В глазах помутнело.

Когда я пришла в сознание, передо мной стояла Миа. Она улыбнулась мне и тихо поприветствовала:

– С возвращением, милая.

Я повернула голову, чтобы оглядеться, и увидела, что за окном было темно. Миа проследила за моим взглядом.

– Ты была в отключке несколько часов, – пояснила она.

В дверь постучали. Вошёл Кевин с приложенным к уху телефоном.

– Слушай, она очнулась. Да... Что? Я не... Хорошо. Ладно, ладно! Не ори. Сейчас дам, – Кевин подошел к моей кровати и протянул мне трубку. – Это Гарри.

Я покачала головой.

– Нет, я не хочу, – но телефон уже был у моего уха.

Послышался до боли приятный голос Гарри.

– Привет. Как ты? – заботливо спросил он.

– Нормально, —ответила я.

Миа и Кевин вышли из комнаты.

Гарри: Я просил не выходить за пределы отеля без моего разрешения?!

Я: Но ты исчез без предупреждения. А Кевин сказал, что ты дал согласие.

Гарри: Я бы ни за что не отпустил тебя с этими идиотами. Когда я приеду, им сильно попадет. Так и передай.

Я: Где ты, Гарри?

Гарри: В Лондоне.

Я слышала его тяжелое дыхание в трубке.

Гарри: Джейн, я все знаю.

На глаза выступили слезы, я шмыгнула носом и решила перевести тему.

Я: Сегодня я видела девушку в маске.

Гарри: Кевин рассказал. Я приеду утром, и мы поговорим, ладно?

Я: Ладно.

Три часа ночи. Я нервничала перед приездом Гарри и подбирала слова, оправдывающие мое вранье. Что же будет дальше? Оставит ли он меня в качестве своей девушки? Мой внутренний монолог прервала Миа, входящая в комнату.

– Не спится? – она тихонько легла на кровать рядом со мной.

– Не спится, – подтвердила я, поворачивая голову в ее сторону. – А ты чего не спишь?

– А мы с Кевином поругались, – Миа махнула рукой, будто «поругаться с Кевином» было для нее обычным делом.

– Из-за чего? – обеспокоенно спросила я.

– Ну, все началось с водяных шариков, а закончилось тем, что я не умею готовить, – ответила Миа, глядя в потолок.

– Ты так спокойна, – я поправила подушку.

– Нет, я совсем не спокойна, зайка, – девушка устало закрыла глаза. Я могла разглядеть ее длинные реснички. – Мне посылают угрозы буквально каждый день. Изю дня в день я получаю оскорбления от фанатов. А теперь еще эти девушки в масках, – по щеке мисс Мии скатилась слеза. – Я люблю Кева, но порой мне кажется, что я просто не выдержу давления со стороны фанатов.

Я выслушала Мию. Затем запоздало ответила ей:

– А знаешь, я ведь замужем.

Девушка спала и не слышала моих последних слов. А я еще долго не могла заснуть. В пять часов утра в комнату зашел Кевин, я притворилась спящей. Парень поднял шатенку на руки и унес из спальни.

Утром, часов в девять, меня встретил пронзительный взгляд Гарри Уайта.

Глава 11

Гарри сидел на краю кровати. Его серьезное лицо заставило меня нервничать. Я приподнялась на локотках.

– Скажи что-нибудь, – потребовала я.

– Что-нибудь, – мрачно ответил Гарри, отводя взгляд в сторону.

– Это не смешно. Я всю ночь мучилась...

Уайт прервал меня жестом руки.

– В общем, твой муж подписал документы о разводе. Я нашел для него лучших врачей, они ему помогут. Ну, еще накинул миллион сверху. И да, если пресса узнает об этом, то мне конец, – Гарри придвинулся ближе. – Джейни, я хочу продлить контракт еще хотя бы на несколько месяцев.

Мне стало нехорошо. Желание уехать домой увеличилось во сто крат.

– Что? Что сказал Майк? – я вскочила с кровати и схватилась за голову, взъерошив волосы.

– Майк продал тебя, грубо говоря, – Гарри встал и подошел ко мне, пытаясь обнять.

Я оттолкнула его, влепив мощную пощечину. Ладонь покраснела от удара.

– Ни за что! Ты хочешь испортить мне жизнь?! Ты всех покупаешь! – на глаза навернулись слезы. – Я хочу к нему. Я хочу услышать это от него.

Парень схватил меня за руку и притянул к себе. Несмотря на попытки вырваться из объятий, он продолжал держать меня, пока я не остановила истерику.

– Отпусти меня домой, – прошептала я, прижавшись щекой к его груди. – Я не смогу больше притворяться.

Гарри ласково водил ладонью по моей спине.

– Я не хочу отпускать тебя. Если ты останешься со мной, твой дружок, возможно, будет жить, – нагло объявил он.

Эти слова кольнули меня в сердце. Я не думала, что Гарри может быть таким жестоким. Он выпустил меня из объятий и, приподняв мой подбородок двумя пальцами, спросил:

– Что ты на это скажешь?

Я почувствовала, как с моей щеки сползает слеза.

– Скажу, что ненавижу тебя. И я останусь, но только из-за денег, – я хотела задеть его так же, как он меня.

Гарри расплылся в улыбке.

– Завтра утром мы отправляемся в тур на автобусе. Будь готова.

Парень покинул комнату. А я дала волю эмоциям. Слезы полились рекой. Упав на кровать, я уткнулась лицом в подушку.

К вечеру я выплакала все слезы. Мне хотелось набрать номер мамы, но созваниваться с кем-либо было запрещено по контракту. В дверь постучали. Это был Лайл, он звал

на ужин. Я ответила, что скоро присоединюсь к ним. Разобравшись с заплаканным лицом в туалете, я подошла к двери. Замерев, прислушалась:

Лайл: Почему она сидит в своей комнате?

Конор: Это, как минимум, странно.

Гарри: У нее кто-то из родственников умер. Не задавайте ей вопросов.

Грейн: Это ужасно, Гарри. Бедняжка!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.